

К палеографии Мстиславовой грамоты

Л. В. СТОЛЯРОВА

Аннотация: Мстиславова грамота 1130 г. – древнейший сохранившийся русский акт на пергамене. Необычная палеография Мстиславовой грамоты, а также загадка позолоченного аргировула, который грамоте не принадлежал, но хранится с нею по крайней мере с начала XIX в., не раз становились предметом специальных исследований. Однако вопрос о причинах необычности древнейшего русского акта, появлении и существовании при нем «чужого» аргировула так и остается открытым. Тем важнее наблюдения палеографического характера над подлинником этого древнейшего русского акта (почерк писца, формат, разлиновка, дефекты текста и пергамена), которым и посвящена настоящая статья. В статье подробно рассматриваются: технология письма золотом; почерк писца (разбираются начертания всех употребленных в грамоте букв); формат, разлиновка и следы обрезывания листа. Отмечаются многочисленные книжные черты во внешней форме грамоты, что дает дополнительные основания предполагать, что Мстиславова грамота первоначально был записана в каком-то пергаменном кодексе.

Ключевые слова: Древняя Русь, Новгород, Мстиславова грамота, источниковедение, палеография, дипломатика, акты, книжное письмо, канцелярское письмо, криптографический, разлиновка, хрисография, монастыри

Lyubov V. Stolyarova

On the Palaeography of the *Mstislav Charter*

Abstract: The *Mstislav Charter* of 1130 is the earliest extant Old Rus charter on parchment. Scholars have paid much attention to the unusual palaeography of the *Mstislav Charter* as well as to the enigma of the gilded silver seal which did not belong to the original charter but has been kept with it from until at least the 19th century. The questions concerning the palaeography as well as the seal of the charter are still not fully answered. The palaeograph-

ical features of the charter (such as its script, format, layout, defects of text and parchment) still need further research. The article is concerned with the technique of writing with gold; the script (the author analyzes the shape of all letters used in the charter), format, layout, the traces of later cutting of the sheet of parchment. Bookish (as opposed to chancery) features are described which support the theory that the charter was originally written in a parchment book and later was cut out.

Key words: Old Rus, Novgorod, *Mstislav Charter*, source studies, palaeography, diplomatic, acta, book writing, chancery writing, scriptorium, manuscript layout, chrysography, monasteries

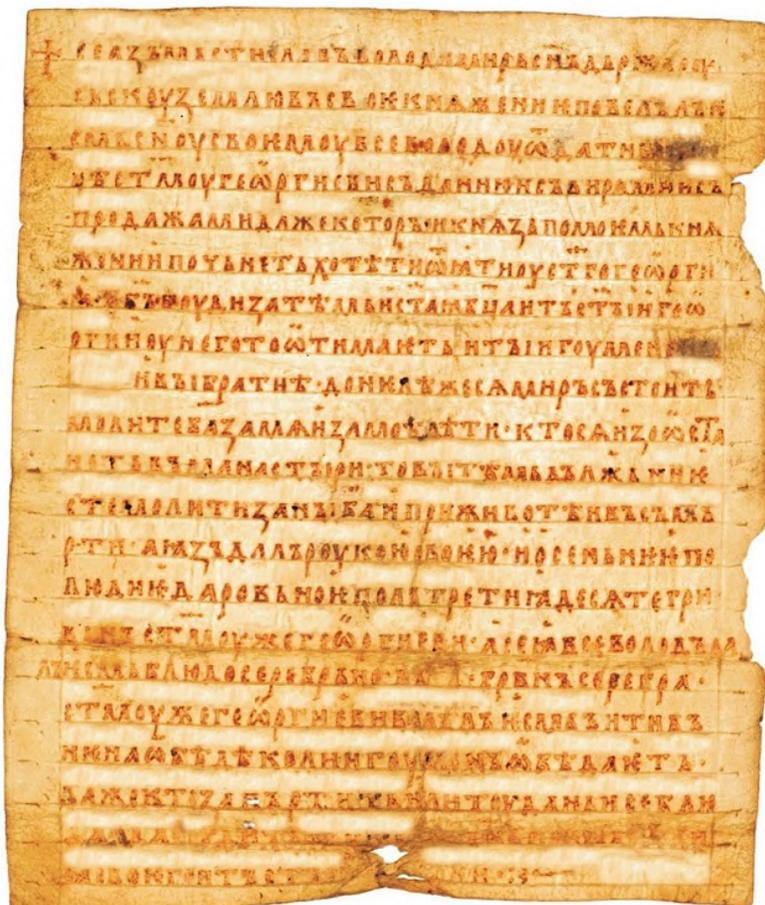
For citation: Столярова Л. В. К палеографии Мстиславовой грамоты // Graphosphaera: Письмо и письменные практики. 2022. Т. 2. № 2. С. 165–195. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-165-195>

DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-165-195

© Л. В. Столярова, 2022.

Жалованная данная грамота киевского в. кн. Мстислава Владимировича и его сына кн. Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю считается древнейшим иммунитетным актом Руси, сохранившимся в пергаменном подлиннике (ОПИ НГМ. КП 2193. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 12). Как и три другие грамоты, датируемые XII в. (грамота кн. Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю и две грамоты кн. Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю), Мстиславова грамота не имеет в своем тексте даты. Ее датировка определяется общеисторическими соображениями. В литературе за Мстиславовой грамотой закрепились датировка 1130 г. С ней соглашался и новейший исследователь новгородских актов XII–XV вв. В. Л. Янин (1991). Основанием для датировки грамоты 1130 г. является упоминание Новгородской I летописью под 6638 (1130) г. поездки новгородского кн. Всеволода Мстиславича к отцу, в кн. Мстиславу Владимировичу в Киев: «...ходи Киеву къ отцю» (ПСРЛ. Т. 3. С. 22). В грамоте упоминается игумен Исая – второй в списке юрьевских настоятелей после Кириака, при котором в 1119 г. Юрьев монастырь был основан (Там же. С. 21, 205; см. также: Янин 1991. С. 135, № 62). В 1128 г. Кириак скончался (ПСРЛ. Т. 3. С. 22, 206). Исая как игумен Юрьева монастыря впервые упомянут летописью только под 1134 г. (Там же. С. 23, 208), однако его настоятельство, скорее всего, началось шестью годами раньше, со смертью Кириака в 1128 г. (Янин 1991. С. 135, № 62). Т. В. Рождественская (1992. С. 61–62; 1994) датировала грамоту 1128 г. Вслед за И. А. Шляпкиным исследовательница отождествила кн. Мстислава, упомянутого в надписи на стене Георгиевского собора Юрьева монастыря, с великим князем Мстиславом Владимировичем, хотя в Новгороде в XII – начале XIII в. правили и другие князья, носившие имя Мстислав, а в крещении Федор. Исследовательница

предположила, что Мстислав Владимирович приезжал в Новгород в связи с поставлением нового юрьевского игумена Исайи, которому была дана грамота. Однако никаких сведений о приезде Мстислава в Новгород в 1128 г. летописи не содержат (Каштанов 1996. С. 69, примеч. 6).

Илл. 1. Мстиславова грамота

В 2000 г. В. Л. Янин пересмотрел датировку Мстиславовой грамоты. Учитывая прикрепление к грамоте печати кн. Федора-Ярослава Всеволодовича, четырежды занимавшего новгородский стол в 1215–

1236 гг., Янин предположил, что Мстиславова грамота была архивной копией XIII в., выданной Юрьеву монастырю взамен утраченного оригинала (Янин 2000). О том, что дошедшая до нас грамота является не впервые составленным оригиналом, по мнению А. А. Гиппиуса, свидетельствует тот факт, что писец пропустил слово «даль», хотя потом сам же исправился (Гиппиус 2008. С. 110). Тем не менее палеографических оснований сомневаться в принадлежности почерка писца Мстиславовой грамоты второй четверти XII в. нет, что опровергает возможность ее написания в XIII в. (Ильинский 2000; Гиппиус 2008. С. 111–112).

Согласно преданию, записанному И. И. Срезневским, митрополит Евгений (Болховитинов) обнаружил Мстиславову грамоту в куче гнилых бумаг, предназначенных к уничтожению. И хотя сам Евгений не оставил подробного описания обстоятельств своей находки, не исключено, что последние два десятилетия рукопись находилась в Юрьевом монастыре в условиях, не способствовавших ее сохранности. В результате золото, покрывавшее первоначальную киноарную пропись текста, было почти полностью утрачено (Ильинский 2000. С. 325–326; в этой же работе см. историю изучения и публикации грамоты). Об этом свидетельствуют замечания А. Н. Оленина: «...открыли мы несомненные следы, что грамота сия вся вообще была писана золотом по червцу или бакану, и что золото от времени и небрежения совершенно почти стерлось. К сему открытию руководствовали нас золотые, почти неприметные крапинки, оставшиеся на красноватых чернилах, которым сия грамота для подготовки под золото была вся писана» (цит. по: Там же. С. 325–326). И. И. Срезневский, имевший возможность подвергнуть пигменты, с помощью которых написана Мстиславова грамота, химическому анализу и исследованию под микроскопом, ни словом не обмолвился о первоначальной прописи текста Мстиславовой грамоты киноварью. Он полагал, что сохранилась клеевая основа, на которую наносилось золото, однако цвет ее изменился. В результате последующего соединения растительного клея с золотом, камедью и особенно – под воздействием естественных факторов старения пергамента буквы прописи приобрели цвет, который Срезневский определил как «коричневый». Однако ученый заметил, что прежде клеевой слой был «цвета вишневого». Фиксируя внешние признаки Мстиславовой грамоты, Срезневский писал: «...грамота писана золотым раствором, в котором золото (чистое, как оказалось при химическом анализе) соединено с растительным клеем, который теперь невооруженному глазу кажется цвета коричневого, а под микроскопом лиловатого, и первоначально был, вероятно, цвета вишневого. Золото в этом клее представляется в

виде очень мелких крупинок» (Срезневский 1860. С. 6)¹. В настоящее время цвет основы под золотой текст Мстиславовой грамоты еще более изменился, как бы выцвел, поблек и пожелтел. Сейчас он может быть определен как темноохристо-желтый, но не как коричневый, каким его находил И. И. Срезневский еще в 1860 г. (Там же).

Скорее всего, текст Мстиславовой грамоты был написан золотом по киноварной основе. Он сделан уставом, в 21 строку, по предварительно разлинованному пергамену с его более светлой и гладкой мясной стороны. Сначала писалась киноварная основа-подложка под золото. Затем по киновари текст наводился золотом на клеевой основе². Когда именно произошло это золочение, т. е. собственно технический аспект хрисографии Мстиславовой грамоты – сразу после написания ее текста киноварью или спустя какое-то время, – не ясно. Учитывая, что золочение букв точно пришлось по киноварной основе, следует все-таки думать, что оно было произведено тем же писцом в момент составления им сохранившегося экземпляра Мстиславовой грамоты, а никак не позднее (см. ниже).

Несмотря на фатальные утраты золотого слоя, Мстиславова грамота является одним из наиболее ранних памятников древнерусской хрисографии и единственным древнерусским актом, который был написан золотом (подробнее: Каштанов, Столярова 2019. С. 294–295). Среди древнейших восточнославянских рукописей XI–XII вв., фрагменты текста которых написаны золотом, следует указать еще Остромирово евангелие 1056–1057 гг.³, Изборник Святослава 1073 г.⁴, Куприяновские (Новгородские) листки XI в.⁵, Мстиславово евангелие ок. 1117 г.⁶ Однако древнерусская кодикология не знает ни одной рукописной книги, целиком написанной золотом. Не известны и славянские «пурпурные кодексы», как нет и текстов, сделанных серебром (Черепнин 1956. С. 145)⁷. Тем более письмо золотом не типично для древнерусского акта, хотя характерно для канцелярской практи-

¹ Об изменении оттенка чернил со временем и зависимости их цвета от состава в них тех или иных красящих веществ, подробно писал еще В. А. Шавинский, специально занимавшийся технологией производства красок в Древней Руси (Шавинский 1935. С. 35).

² Наличие киноварной прописи-основы в тексте Мстиславовой грамоты по нашей просьбе подтверждено старшим научным сотрудником ОПИ НГМ Г. К. Маркиной в ее письме от 12 марта 2013 г., хранящемся в личном архиве С. М. Каштанова.

³ РНБ. Ф. п. I.5; см., например: СК 1984. С. 33–36, № 3; Остромирово евангелие 1988.

⁴ ГИМ. Син. № 1043 (Син. № 31-д); см.: Изборник 1983; СК 1984. С. 36–40, № 4.

⁵ РНБ. Ф. п. I.58. Л. 1, 2 об.; см.: СК 1984. С. 53, № 12.

⁶ ГИМ. Син. № 1203; см.: Апракос 1983. С. 15; СК 1984. С. 90–92, № 51.

⁷ Письмо серебром отмечается в славяно-русских кодексах не ранее XVI–XVII вв. (Черепнин 1956. С. 352, 422, 497).

ки Священной Римской империи X–XI вв. Пурпурных фонов, как и вообще пурпурных чернил, сохранившиеся образцы книгописной древнерусской хрисографии не знают.

Как известно, сведений о технике письма книг и грамот в Древней Руси ранее конца XV – XVI в. нет. Наибольшее же количество источников такого рода сохранилось от XVII в., среди них имеются и руководства по письму листовым золотом. Скорее всего, технические приемы книжной хрисографии в древнейший период славяно-русской письменности мало отличались от описанных в руководствах XVII в. В соответствии с ними, листовое золото при помощи пальца растиралось с медом до получения единообразной массы («меду патоки с грецкую горошину, а золота листов с пять или шесть, а полагаги по единому листу и перстом терти, дондеже золото сравняется с медом»). После этого полученная смесь несколько раз промывалась водой и соединялась с «камедью» – клеем растительного происхождения, чаще вишневым или сливовым («...и вымыв, творити в камеди в вельми жидкой»), – а затем наносилась на текст, предварительно написанный киноварью («и писати по киноварю» – подробнее см.: Черепнин 1956. С. 352). Тем же способом (т. е. с использованием техники письма листовым, а не твореным золотом, когда предварительное прописывание текста киноварью не требовалось⁸), вероятно, писался текст Мстиславовой грамоты. Цвет пергамена существенно изменен временем. Однако нет оснований предполагать, что пергамен Мстиславовой грамоты дополнительно тонировался под письмо золотом.

Письмо заголовков чтений (в том числе – контура букв в заголовках) киноварью или красной краской разных оттенков, имитирующей своим цветом киноварь, практиковалось в XI–XII вв. в оформлении книг на Руси (Архангельское евангелие 1092 г., Минея служебная на ноябрь 1097 г., Туровское евангелие XI в., Минея служебная на сентябрь рубежа XI–XII вв. и др.⁹). В Пандектах Никона Черногорца и в Чудовской псалтири

⁸ Рецепт приготовления твореного золота для письма текстов предполагала составление густого раствора на основе рыбьего клея, желательно – осетрового («...разтвори клею осетроваго или какой ни есть»). Далее надлежало растереть листовое золото с клеем и небольшим количеством соли («...возьми злато... листа три или четыре, ...прибавь соли мало, и три»). Полученную массу, доведенную до консистенции густой краски («будет яко вохра белило») промывали водой и соединяли с вишневым клеем, после чего золотые чернила становились пригодными к употреблению («...потом вымой водою чистою и, приложив камеди, пиши по чему хочещи»). Подробнее о технике письма твореным золотом см.: Черепнин 1956. С. 352; библиографию истории древнерусской хрисографии и технологии приготовления чернил и красок в Древней Руси см.: Там же. С. 144–145, примеч. 1–2; ср. также: Свод 1995. Т. 1. Кн. 1. С. 61–62, 64–65, 76–77, 88, 89, 106–107, 111, 115, 139, 140–141, 144–146 и др.

⁹ СК 1984. С. 44, № 6; С. 49, № 9; С. 50, № 10; С. 67, № 24; С. 73, № 31.

XI в. в некоторых заголовках отмечено употребление вместо киновари красителя малинового цвета¹⁰. Однако для традиции оформления актов в средневековой России письмо киноварью всего текста или каких-либо его фрагментов (кроме инициалов и заглавных букв) не характерно.

Формат Мстиславовой грамоты – 155 мм (ширина по верхнему и нижнему краю) x 187 мм (высота по левому краю), 185 мм (высота по правому краю). Длина середины грамоты по горизонтали – 157 мм. Колебания в размерах Мстиславовой грамоты, скорее всего, следует объяснить тем, что она обрезалась со всех четырех сторон, и первоначальный ее формат был бóльшим (основание превышало 157 мм, высота значительно превышала 187 мм).

Для написания текста грамоты писцу потребовались 32 буквы славянского кириллического алфавита: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, х, ѿ, ц, ч, ш, ѣ, ы, ь, њ, ю, ѿ, ѳ, а. Гласные е, о, а в основном употребляются после согласных; ѳ, ѿ, ѿ – после гласных и в начале слова. Исключения: донѣлъ, осеньнѣю (ѣ вместо е после согласной; в слове осеньнѣю о вместо ѿ в начале слова); Георгиеви (после и вместо буквы ѳ написано е). Почерк писца грамоты очень стабильный, вариативность в написании одной и той же буквы незначительна. Преимущественно над гласными в начале слога писец употребил надстрочные знаки исо, вариа и дасиа: ' ' ' ' ' ' . Над аббревиатурами **Ба, Бъ, Бца, грвнъ, снъ, сноу, стомоу** помещено титло: — — — . В 16-й строке текста титло расположено над буквой «л», употребленной в числовом значении «30». При этом число «л» не только обозначено титлом, но и отмечено точками с обеих сторон:

В качестве строчного знака употребляется точка. Однократно в конце текста употреблен сложносоставной знак: • • 3 — — .

Практически все начертания деформированы временем и особенностями небрежного хранения листа с Мстиславовой грамотой до начала XIX в., когда он был найден среди бумаг Юрьева монастыря митрополитом Евгением (Болховитиновым). На момент обнаружения первым описателем грамоты были зафиксированы следующие ее палеографические особенности: 1) «чернила в этой грамоте... были киноварные, от древности уже пожелтевшие»; 2) «...на словах *и вено вотское*, приписанных обыкновенными чернилами, очевидны следы накладной листовой позолоты, которой... покрыта была и вся эта грамота...»; 3) «...золото с нее стерлось» (Евгений 1818.

¹⁰ СК 1984. С. 79, № 37.

С. 202–203; см. также: Евгений 1826. С. 6–7). Очевидно, что вместе с золотом, наносившимся на киноварную подложку при помощи клея (см. подробнее: Каштанов, Столярова 2019. С. 292–293), частично исчезли или истончились до уровня легкого следа на пергамене красочные структуры самой подложки. Это существенно осложняет анализ почерка писца Мстиславовой грамоты. Так, в высшей степени трудно судить о характере и направлении его движений при письме, последовательности и очередности этих движений. В ряде случаев сохранность киноварной подложки такова, что разглядеть ни по подлиннику, ни по фотокопии, ни при десятикратном увеличении букв остатки следов нажима пера в местах интенсивного их наплыва при первом касании пера к пергамену, не представляется возможным. Однако в большинстве случаев такие признаки начала (наплыв киноварных чернил и утяжеление того или иного фрагмента буквы) и завершения процесса письма (истончение линий при уменьшении слоя киновари) позволяют предложить реконструкцию последовательности движений пера писца. При этом судить о порядке и технике нанесения золотой краски на киноварную основу букв по оставшимся следам нельзя.

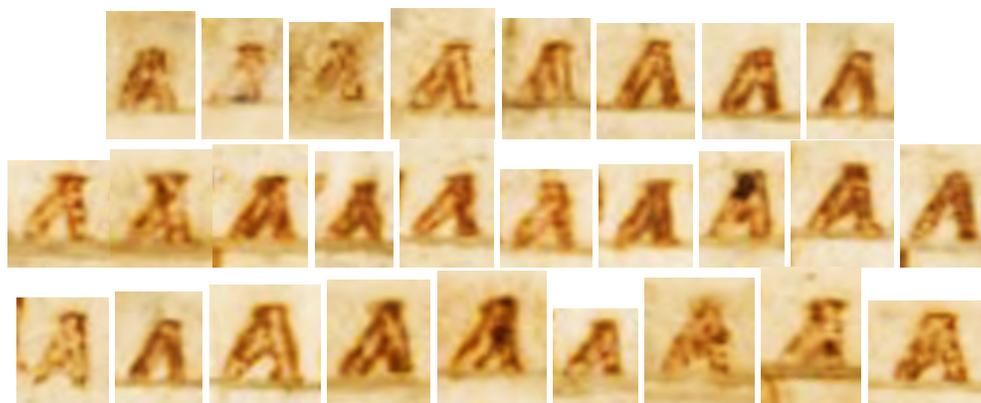
В настоящем исследовании мы исходим из допущения, что и киноварную подложку, и золотой слой писал один и тот же писец (следов деформации формы отдельных киноварных начерков при последующем письме золотом нет, либо их невозможно обнаружить глазом без каких-либо дополнительных технических средств восстановительного чтения). Кроме того, наиболее вероятно, что язычки, нижние части мачт букв у границы строки, а также спинки овалов и дуг могли писаться посредством не манипуляций с толщинами линий, оставляемых пером при разных нажимах и поворотах, а посредством двоекратной обводки части «тела» буквы. Если это так, то текст Мстиславовой грамоты писался особенно торжественно и медленно.

Таблица 1. Количество графических знаков в строках текста Мстиславовой грамоты

№ строки	Кол-во графических знаков	№ строки	Кол-во графических знаков	№ строки	Кол-во графических знаков
1	36	8	35	15	36
2	34	9	36	16	38
3	33	10	32	17	32
4	35	11	35	18	30
5	35	12	32	19	32
6	36	13	35	20	32
7	34	14	33	21	21 + 1 сложно-составный строчной знак

Среднее число знаков в строках № 1–20 Мстиславовой грамоты (включая строчной знак в виде точки) – 34. В строке № 21 – насчитываются 21 буква и сложносоставной строчной знак, образованный точкой, точкой с запятой, вертикальной волнистой линией с двойным изгибом и дугой спинкой вниз с точкой посередине. Далее, после строчного знака, в строке № 21 имеется пробел на 7–8 букв.

Буква «а» (др.-рус. «аз») во всех случаях ее употребления (29 раз, когда она относительно сохранна для палеографического анализа) написана однотипно. Левая ее сторона представляет собой овал, который писался одним росчерком пера сверху влево вниз до нижней границы строки и от нее вправо вверх. Затем писалась правая сторона буквы – спинка. Спинка наклонена влево под углом 72° и имеет утолщение вверху, слегка смещенное вправо, свидетельствующее о том, что наиболее интенсивный нажим пера, соответствующий началу движения, приходится именно на эту часть буквы. Модуль «а» (отношение высоты буквы к ее ширине) – 1.

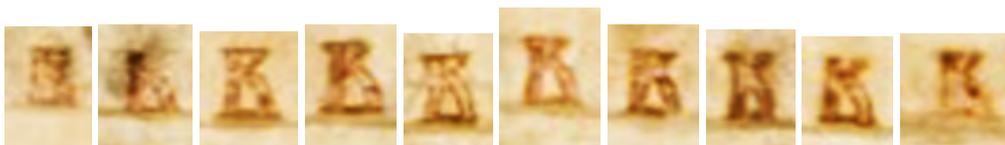

Буква «б» (др.-рус. «буки») практически во всех случаях ее употребления, пригодного для чтения (13 из 14-ти), написана более или менее одинаково. В грамоте представлена в виде вертикальной прямой спинки, на которую опирается овал, слегка приплюснутый справа и сверху. Крыша написана перпендикулярно спинке и оканчивается язычком, опущенным вниз на уровне правого края овала. Начало движения фиксируется на спинке в направлении сверху вниз. Затем (с отрывом пера примерно от середины спинки вправо, вниз и влево) писался овал, а затем – третьим росчерком пера – писалась крыша с язычком. Модуль буквы «б» – 1.

Буква «в» (др.-рус. «веди») встречается 23 раза, включая вставку «и вено во.кое»; из них в 20-ти случаях она сохранилась в виде, при-

годном для анализа. «В» писалась в три приема: 1) спинка начинается с небольшого, слегка смещенного влево утолщения, далее к центру чуть-чуть вправо, затем несколько влево вниз; 2) верхняя петля напоминает крошечный треугольник, основание которого совпадает со спинкой, верхняя ее сторона отведена перпендикулярно спинке вправо и далее одним движением – вниз и влево к спинке; 3) нижняя петля крупнее верхней и напоминает овал, приплюснутый в направлении справа и вниз. Нижняя часть петли небольшой дугой отведена сверху от середины спинки вправо и далее обратно к спинке влево и вниз. Модуль буквы «в» – 1.

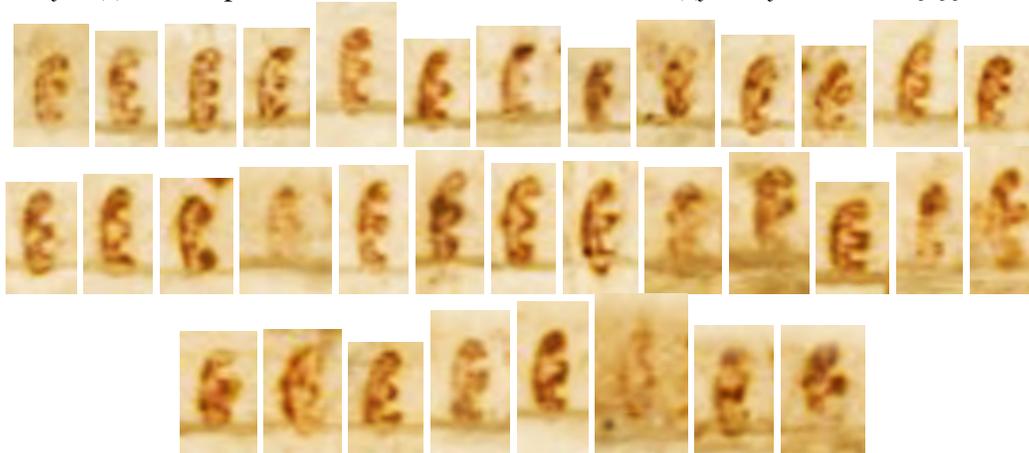
Буква «г» (др.-рус. «глаголь») употреблена в Мстиславовой грамоте 17 раз, из которых только в 16-ти случаях сохранилась более или менее отчетливо. Написана в виде спинки, сверху от которой под прямым углом отходит крыша, оканчивающаяся справа небольшим язычком, опущенным вниз. Соотношение высоты спинки и длины крыши – 1,5.

Буква «д» (др.-рус. «добро») встречается 26 раз, причем в относительной сохранности только 19. Писалась в четыре приема. Сначала движением сверху вниз, о чем свидетельствует утолщение линии сверху справа, с дальнейшим сокращением нажима и под углом в 74° написана правая спинка «д». Затем на уровне нижнего края строки, совпадая с ним, слева направо написано основание буквы, которое завершается справа ножкой, идущей крошечной дугой движением пера справа вниз с сильным нажимом. Далее чуть ниже верхней границы правой спинки, слева от нее вниз, одним движением, без особого нажима пера, написана левая сторона буквы под углом к нижней границе строки в 118° . От левого края основания движением пера типа галочки написан левый треугольный язычок. Модуль буквы «д» – 1.

Буква «е» (др.-рус. «есть») в грамоте использована 42 раза, из которых только 33 ее образца неплохо читаются. Написана в виде дуги движением пера сверху вниз. От нижнего края дуги вправо и вверх отведен небольшой хвостик с утолщением у основания. Такой же хвостик отведен от верхнего края дуги слегка вправо и вниз. Язычок написан движением пера справа налево к середине спинки. Начало движения фиксируется утолщением язычка справа. Относительно спинки язычок расположен либо почти параллельно нижней границе строки, над нею, либо под небольшим углом к ней (145–152°) Язычок небольшой, его длина соответствует длине верхнего и нижнего хвостиков. Модуль буквы «е» – 3,33.

Буква «ж» (др.-рус. «живете») встречается 11 раз, в 10-ти случаях читается довольно отчетливо. Состоит из трех элементов: мачты, которую посередине пересекают две s-образные наклонные кривые так, что верхняя часть одной кривой образует полупетлю слева, обращенную разрывом к верхушке мачты, и заканчивается полупетлей справа, разрыв которой обращен к основанию мачты. Верхняя часть второй кривой образует полупетлю справа, разрыв которой направлен к вер-

хушке мачты, а полупетля внизу слева обращена разрывом к основанию мачты. Модуль буквы «ж» – 0,75.

Буква «з» (др.-рус. «земля») употреблена 10 раз. В нижней своей части «з» выходит за нижнюю границу строки, погружаясь в межстрочное пространство на половину своей длины. Верхняя часть буквы напоминает угол, нижняя – дугу. Верх «з» прилежит к верхней границе строки, под углом от нее в 123° следует к нижней границе строки, встречается с дугой, спинка которой касается нижней границы строки и далее уходит вниз и несколько влево в межстрочное пространство. Модуль буквы «з» – 2,6.

Буква «и» (др.-рус. «иже», или т. н. «и» восьмеричное) употреблена на 62 раза, из них только в 52-х случаях пригодна для исследования. Написана в виде двух мачт с перпендикулярной к ним переладиной, расположенной по центру. В ряде случаев левая мачта слегка наклонена к строке под углом $94-96^\circ$. Вверху и внизу мачты заканчиваются утолщением, напоминающим смещенный вправо носок туфли. В ряде случаев носки правой и левой мачт обращены в противоположные стороны: носок левой мачты влево, носок правой мачты – вправо. Переладина незначительно смещена вверх, т. е. нижняя часть буквы больше верхней. Модуль буквы «и» – 1,3.

Буква «к» (др.-рус. «како») встречается 9 раз, в 8-ми случаях сохранность буквы удовлетворительная. «К» писалась в два приема. Сначала с сильным нажимом пера движением сверху вниз писалась мачта. Почти всегда мачта строго перпендикулярна строке. Однако в трех случаях фиксируется дрожащая линия, когда мачта приобретала едва заметную дугообразную форму, со спинкой, обращенной вправо. Далее писалась правая верхняя ножка, которая начиналась интенсивным нажимом пера справа от мачты, на расстоянии, примерно равном высоте мачты. Далее перо следовало влево и вниз к мачте, в основном не касаясь ее. Затем линия утяжелялась за счет поворота и наклона пера

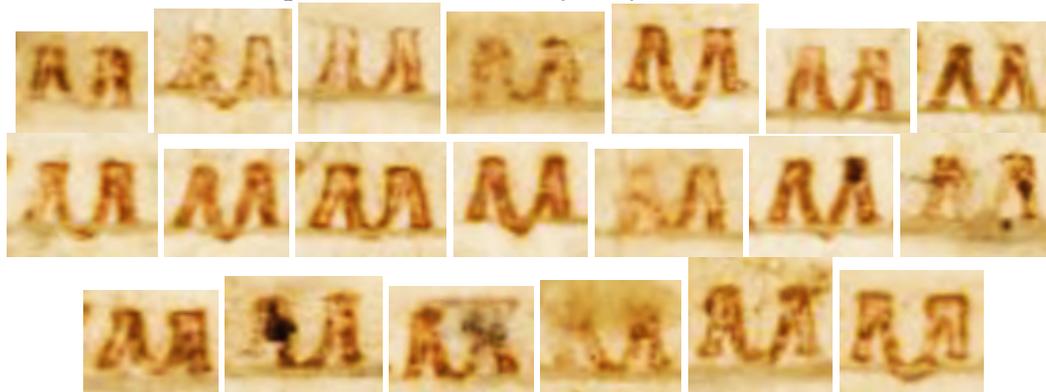
влево и заканчивалась язычком – утолщением на уровне нижней границы строки. Модуль буквы «к» – 1,3.

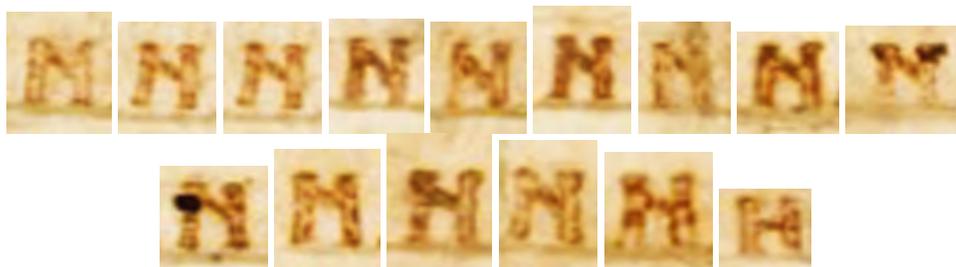
Буква «л» (др.-рус. «люди») употреблена в грамоте 20 раз, из них только 15 относительно хорошо сохранились. Написана двумя движениями пера, исходящими из одной точки, соответствующей верхней границе буквы, – сверху вниз и влево, а затем сверху вниз и вправо. В ряде случаев для написания верха правой стороны буквы «л» перо накладывалось на написанный верх левой стороны перпендикулярно к ее внешнему краю так, чтобы буква утяжелялась сверху и создавалось ощущение крошечной крыши над нею. Модуль буквы «л» – 1,25.

Буква «м» (др.-рус. «мыслете») встречается в грамоте 25 раз, из них в 22-х случаях ее сохранность достаточна для исследования. «М» писалась в три приема. Сначала одним движением пера сверху вниз и влево писалась левая мачта, о чем свидетельствует утолщение последней вверху, обозначенное наплывом чернил. Затем от верхнего внутреннего края левой мачты писалась дуга спинкой вниз, после чего от внешнего верхнего ее конца справа одним движением вниз и несколько вправо отводилась еще одна мачта. Спинка дуги почти всегда покоится на нижней границе строки и только в восьми случаях слегка выходит за ее пределы. Угол наклона левой мачты – 100-105°, правой – 87-102°. Модуль буквы «м» – 0,44.

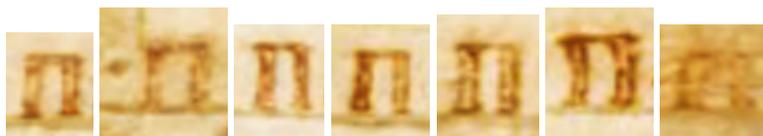
Буква «н» (др.-рус. «наш») встречается в грамоте 27 раз и написана более или менее одинаково. В 23-х случаях сохранность буквы приемлемая. «Н» писалась в три приема. Сначала одним движением пера сверху вниз практически перпендикулярно строке изображалась левая мачта. Далее от ее верхнего внутреннего края резко вправо и несколько вниз под углом в $138-140^{\circ}$ отводилась перекладина, а затем движением сверху вниз писалась еще одна мачта. Обе ножки умещаются в границах строки, однако в пяти случаях не касаются ее нижнего края. Модуль буквы (отношение высоты буквы к ее ширине) – 1,43.

Буква «о» (др.-рус. «он») употреблена в грамоте 41 раз, сохранность ее хороша в 34-х случаях. «О» написана в виде овала, продольная ось которого больше поперечной. Буква писалась, судя по несколько утяжеленной верхней части с сохранившимися следами интенсивного нажима и наплывших в этом месте чернил, одним движением сверху слева затем направо вниз до нижней границы строки, затем вверх влево и у верхней границы строки несколько вправо. В результате верхняя часть овала слегка приплюснута с обеих сторон и кажется более «острой», чем нижняя его часть. Границ строки не нарушает. Модуль «о» – 1,75.

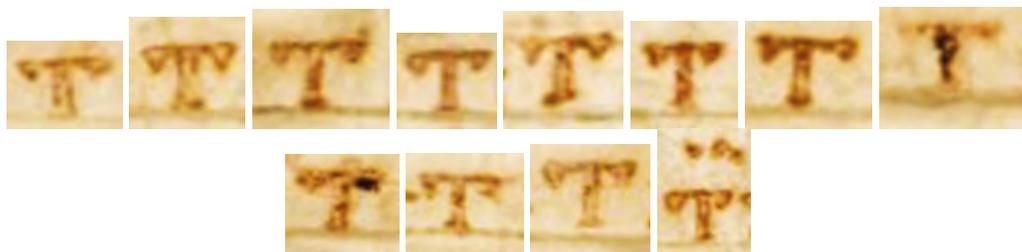
Буква «п» (др.-рус. «покой») встречается 9 раз, относительно хорошей сохранности 7 случаев ее употребления. Написана в виде двух прямых мачт, сверху покрытых прямой тонкой крышей. Мачты почти строго перпендикулярны строке, а крыша – мачтам. Только в одном случае мачты (особенно левая) слегка наклонены влево под углом приблизительно в 72° и имеют как бы серповидную форму. Модуль «п» – 1,25.

Буква «с» (др.-рус. «слово») встречается 40 раз; в 35 случаях читается удовлетворительно. Написана в виде дуги движением пера сверху вниз. От нижнего края дуги вправо и вверх отведен небольшой хвостик с утолщением у основания. Такой же хвостик отведен от верхнего края дуги слегка вправо и вниз. Модуль «с» – 2,5.

Буква «т» (др.-рус. «твердо»). Написана в виде прямой мачты с крышей, от которой по обе стороны с краю острием вниз спускаются два язычка. Мачта написана строго перпендикулярно к строке движением пера сверху вниз. Крыша писалась одним движением пера от язычка слева, далее вверх и вправо параллельно верхней границе строки. Далее правый край крыши «т» завершался письмом язычка движением пера резко влево и под острым углом вверх, назад к крыше. Таким образом, буква «т» писалась в два приема. Модуль буквы «т» – 0,83.

Буква «оу» (др.-рус. «ук») фигурирует в грамоте 15 раз. «О» написана одним движением сверху слева затем направо вниз до нижней границы строки, затем вверх влево и у верхней границы строки несколько вправо. В результате верхняя часть овала слегка приплюснута с обеих сторон и кажется более «острой», чем нижняя его часть. «У» написана двумя движениями пера. Сначала писалась левая ее сторона (от верхней границы строки наискосок вправо до нижней границы строки), затем правая, которая начиналась с язычка вверху, затем поворотом пера вправо и движением вниз рисовалась спинка. Хвост «у» уходит в межстрочное пространство на расстояние, равное длине спинки.

Буква «х» (др.-рус. «хер») встречается в Мстиславовой грамоте единожды и представляет собой две линии, пересекающиеся на уровне $1/3$ расстояния между верхней и нижней границами строки так, что их нижние части («хвосты») проникают в межстрочное пространство. Левая сторона хвоста длиннее, она опускается в межстрочное пространство примерно наполовину его высоты. Правая сторона хвоста занимает ок. $2/3$ длины левого хвоста. При этом левая сторона хвоста имеет серповидную форму, а правая – прямая. Верхняя левая сторона «х» также прямая, тогда как правая несколько изогнута влево и вверх. Верхняя правая сторона буквы заканчивается маленьким острым язычком, обращенным вниз. Модуль «х» – 1,5.

Буква «ѿ» (др.-рус. «от») фигурирует в Мстиславовой грамоте 7 раз: в одном случае с надстрочным «т», во всех остальных случаях – с надстрочным знаком исо. Начертание буквы во всех случаях однотипное: она написана в виде двух полупетель, следующих одна за другой, прилежащих спинкой к нижней границе строки концами вверх и сцепленных между собой в верхней трети строки. Как правило, левая полупетля более округлая, тогда как правая более острая. Модуль буквы «ѿ» – 0,53.

Буква «ц» (др.-рус. «цы») употреблена в рукописи дважды. Корпус буквы состоит из основания и двух вертикальных стенок. Левая стенка короче правой на $1/3$ и заканчивается под строкой. Левая стенка слегка вогнута вправо и написана под углом к строке в 95° . Правая стенка имеет незначительный наклон влево под углом в 87° . Модуль «ц» – 1,57.

Буква «ч» (др.-рус. «червь») представлена в грамоте единожды («почьнетъ»), в форме рюмочки. Состоит из двух элементов: ножки и

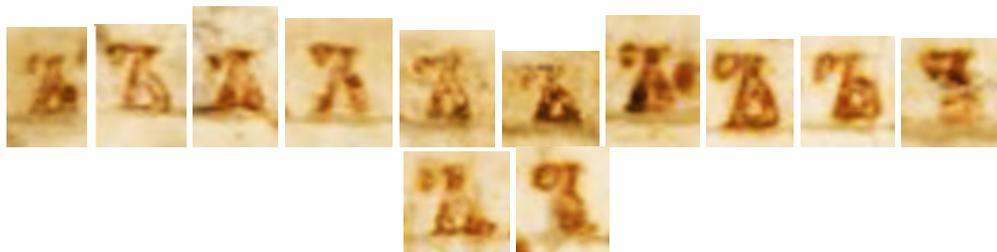
дуги спинкой вниз. Вероятно, создавалась в два приема: сначала писалась левая сторона дуги с сильным нажимом сверху, затем перо следовало вниз и влево, образуя спинку дуги, далее линия истончалась при повороте пера вправо и следовала вверх, где завершалась небольшой треугольной крышечкой. Далее писалась ножка, занимавшая $\frac{1}{2}$ высоты строки. Модуль «ч» – 1,28.

Буква «ш» (др.-рус. «ша») употреблена в грамоте единожды (в слове «пришьствия»), сохранилась плохо, в непригодном для палеографического анализа виде. Вследствие этого предложить реконструкцию процесса написания данной буквы писцом не представляется возможным. Модуль буквы «ш» – 1.

Буква «ъ» (др.-рус. «ер») фигурирует в рукописи 29 раз. Писалась в три приема: сначала сильным нажимом пера с отведением его вниз и резко вправо делался треугольный язычок, от которого боковой стороной пера выводилась тонкая горизонталь, совпадающая с верхней границей строки. Затем поворотом пера вправо, вниз и налево под углом в $112-114^\circ$ выписывалась левая сторона буквы. На уровне $\frac{1}{3}$ от высоты строки движением пера вниз и вправо писалась ее правая сторона. В двух случаях она имеет дугообразную форму, во всех остальных – образует острый угол. Далее одним движением пера от нижнего левого края буквы к нижнему правому ее краю писалось прямое основание буквы, совпадающее с нижней границей строки. Модуль буквы «ъ» – 1,33.

Буква «ы» (др.-рус. «еры») встречается в грамоте 7 раз. Писалась в четыре приема: сначала изображался треугольный язычок, затем от язычка боковой стороной пера выводилась тонкая горизонтальная линия, совпадающая с верхней границей строки. Затем поворотом пера вправо, вниз и налево под углом в $110-116^\circ$ выписывалась левая сторона

буквы. После этого на уровне $1/3$ от высоты строки движением пера вниз и вправо писалась ее правая сторона. В двух случаях она имеет дугообразную форму, во всех остальных – образует острый угол. Далее одним движением пера от нижнего левого края буквы к нижнему правому ее краю писалось прямое основание буквы, совпадающее с нижней границей строки. Наконец, движением пера от верхней границы строки к нижней писалась отдельно стоящая мачта. Модуль буквы «ы» – 1.

Буква «ь» (др.-рус. «ерь») встречается в Мстиславовой грамоте 23 раза. Вероятно, писалась в три приема. Судя по наплыву чернил, обозначающему начало движения пера нажимом, перо следовало сверху вниз под небольшим (в $95-100^\circ$ к строке) углом. Затем писалось основание, которое отводилось от левого нижнего края вправо. Далее левую сторону и основание буквы «ь» соединяла небольшая слегка выпуклая в верхней правой части линия, которая отводилась на расстоянии $1/3$ высоты строки вправо и вниз. Не исключено, что эта линия (= правая сторона буквы) писалась двойной обводкой, которая предполагала снизу небольшое утолщение, ориентированное вниз и вправо. Модуль буквы «ь» – 1,6.

Буква «ѣ» (др.-рус. «ять») встречается в Мстиславовой грамоте 14 раз. К сожалению, определенно утверждать, в три или в четыре приема писалась эта буква, не представляется возможным из-за неудовлетворительной сохранности ее правой нижней части. Следы наплыва чернил в верхней части мачты позволяют сделать предположение, что перо писца начинало движение с небольшого горизонтального росчерка от верхней границы строки несколько влево и назад вправо и далее вниз. Затем, сливаясь с нижней границей строки, перо следовало влево, образуя основание буквы. Далее либо одним движением руки перо писца двигалось вверх и влево до середины мачты, образуя острую петлю, либо, что нам представляется менее вероятным, у правого края основания следовала остановка, после чего от середины мачты одним движением с поворотом пера вправо писалась правая спинка петли. На уровне $1/5$ длины мачты писалась перекладина. Судя по следам наплыва чернил, движение пера начиналось слева направо, далее поворотом пера вправо завершалось у правой границы перекладины движением вниз и резко влево, когда на

конце перекладины формировался острый язычок углом вниз. Такой же язычок писался движением пера от левого края перекладины резко вниз и вправо. Буква «ѣ» полностью уместается в границах строки, обозначенных разлиновкой. Угол наклона мачты относительно нижней границы строки составляет 94–97°. Модуль буквы «ѣ» – 0,93.

Буква «ю» (др.-рус. «ю») употреблена в рукописи 6 раз. Письмо буквы «ю» начиналось с мачты движением пера от верхней границы строки вниз. В двух случаях мачта написана с небольшим изгибом вправо. Поскольку изогнута только левая сторона мачты, а правая – прямая, следует думать, что она писалась двойным движением (утолщающим мачту): сверху вниз, затем снизу вверх. Вверху и внизу мачта могла заканчиваться небольшим язычком вдоль верхней (вправо от мачты, влево от мачты, либо и справа, и слева от мачты) и нижней (влево от мачты) границы строки. Следующим движением пера (сверху несколько влево и вниз, затем снова вверх, к точке начала движения) писался овал с острым верхом. Затем на уровне середины мачты овал соединялся с нею прямой короткой перекладиной. В пяти случаях «ю» свободна от надстрочных знаков, в одном (в слове «данию») сопровождается надстрочным знаком вария (?), несколько испорченным пятном. Модуль буквы «ю» – 1.

Буква «ѧ» («аз йотированная») употреблена 7 раз. Ее письмо начиналось с мачты движением пера от верхней границы строки вниз к нижней границе строки. В двух случаях мачта написана с небольшим утолщением вправо. Вверху и внизу мачта могла заканчиваться небольшим язычком вдоль верхней (вправо от мачты, влево от мачты, либо и справа, и слева от мачты) и нижней (влево от мачты) границы строки. Следующим движением пера в верхней трети мачты писалась перекладина (в трех случаях с точкой посередине), затем от нее, точнее, чуть выше ее верхней границы, отводилась косая спинка движением

направо вниз. Утолщение спинки вверху может свидетельствовать о двойной наводке ее пером. Далее от спинки, из точки соединения ее с перекладиной, движением влево и вниз, а затем снова вверх и вправо писалась полупетля. Округлая часть полупетли имеет существенное утолщение. Оно может свидетельствовать о письме этой части буквы двойным касанием пера. В четырех случаях над буквой «Ѧ» имеется надстрочный знак дасиа. Модуль буквы – 0,67.

Буква «Ѧ» («Ѧсть йотированная») фигурирует в рукописи 13 раз, из них в пяти случаях она написана с надстрочным знаком дасиа (в словах «Ѧесте», «осеньнѦе», «полюдиѦ», «даровьноѦ», «своѦю»). Письмо буквы «Ѧ» начиналось с мачты движением пера от верхней границы строки вниз. Вверху и внизу мачта заканчивалась небольшим язычком, идущим вдоль верхней (вправо от мачты, влево от мачты, либо и справа, и слева от мачты) и нижней (влево от мачты) границы строки. Следующим движением пера (сверху несколько влево и вниз) писалась дуга спинкой влево. На уровне середины мачты дуга соединялась с нею перекладиной, перечеркивавшей по горизонтали дугу. И мачта, и дуга имеют явные следы письма в два приема для утолщения, утяжеления этих элементов буквы. Модуль буквы «Ѧ» – 1,4.

Буква «Ѧ» (др.-рус. «Ѧс малый») фигурирует в рукописи шесть раз. Судя по некоторому утолщению верхней части буквы, соответствующему наплыву чернил, сначала движением сверху вниз и вправо писалась правая спинка. Вероятно, от точки начала движения перо делало короткое движение влево и возвращалось обратно вправо так, чтобы верх буквы венчала маленькая тонкая крыша. Далее от верха правой спинки вниз и влево писалась левая спинка, при этом в двух случаях она немного изогнута вправо. Левая спинка заканчивалась небольшим язычком острием

вправо. Далее примерно от половины длины левой спинки одним движением пера вправо писалась довольно тонкая переключина, от центра которой вниз перпендикулярно строке отводилась ножка. Правая сторона «А» и ножка, судя по выраженным утолщениям и следам наплыва чернил, писались в два приема каждая. Модуль буквы «А» – 1.

Пергамен загрязнен, потемнел и коробится по всей площади листа. На лицевой и оборотной сторонах грамоты – пятна воска и мастики. Строка № 20 текста Мстиславовой грамоты («...|до да соудить юмоу Б(ог)ъ въ д(е)нь пришьстви|...») затерта и читается с трудом. В районе 15–23 букв строки № 20 текст не только затерт, но и сильно загрязнен. Особенно серьезные повреждения приходятся на 15–17 буквы. Строка № 21 грамоты («...|а¹¹ своюго и ть ст[ыи Геор]гии») повреждена тремя сквозными отверстиями (большим и малыми) в районе 15–18 букв, являющимися следами прикрепления печати при помощи шнура. Здесь же фиксируется горизонтальный разрыв (ок. 10 мм) и складки пергамена, образовавшиеся от незначительной стяжки пергамена шнуром с печатью.

Мстиславова грамота является единственным домонгольским актом, написанным по предварительно разлинованному пергамену. Не писались по разлинованному пергамену и позднейшие акты. Исключение составляет лишь жалованная грамота в. кн. Олега Рязанского Ольгову монастырю ок. 1371–1372 гг., сохранившаяся в пергаменном подлиннике, также предварительно разлинованном, и к тому же украшенная миниатюрой (Вздорнов 1980. № 15, цв. вклейка на развороте). Разлиновка пергаменных листов в порядке приготовления их для письма в Древней Руси была исключительной прерогативой книжного, а не актового письма.

Разлиновка Мстиславовой грамоты сделана острием какого-то твердого предмета (наподобие шила) и обозначает не только строки, отведенные под текст (21 горизонтальная линия), но и две ограничительные вертикальные линии (по одной слева и справа от текста), обозначающие границы начала и конца строки и таким образом – границы левого и правого поля грамоты. Ограничительные линии сделаны одна – на расстоянии 12 мм от правого края, другая – на расстоянии 10 мм от левого края Мстиславовой грамоты. Прорези глубокие, ограничительные линии прочерчены во всю ширину и длину

¹¹ В ркп. «а» йотированная.

пергаменного листа. Обозначенные разлиновкой строки в ряде случаев пересекают левую и правую ограничительные линии, достигая прорезей (насечек). Однако не исключено, что первоначально насечки не соприкасались с горизонтальными линиями разлиновки. Вероятно, глубокие прорези на левом и правом поле и прочерченные острым предметом строки (особенно это видно слева, в районе 6-й, 7-й, 10-й, 11-й, 13-й, 14-й строк снизу) еще более углубились в результате многократного сложения пергаменного листа в столбец, который неоднократно деформировался и сплющивался в процессе хранения. Сухой пергамен и глубокие прорези на нем делали грамоту довольно ломкой, вследствие чего горизонтальные линии разлиновки несколько расплзлись влево.

Верхнее и нижнее поля у Мстиславовой грамоты практически отсутствуют. Небольшое верхнее поле как бы соответствует ширине межстрочных интервалов в основном тексте грамоты и обозначено только верхним краем букв первой строки текста, зафиксированной первой из 21-й горизонтальной линии разлиновки. Минимальное нижнее поле вповину меньше ширины межстрочных интервалов в основном тексте, обозначено только нижними частями букв строки № 21 и кривым обрезами нижнего края пергаменного листа. Обрез Мстиславовой грамоты снизу пришелся чуть ниже последней (21-й) горизонтальной ограничительной линии, зафиксированной разлиновкой.

Слева пергаменный лист обрезан довольно ровно, тогда как справа он не просто обрезан, а как будто грубо выделен или даже вырван из какого-то сборника (?), имевшего, вероятно, тетрадную структуру, и только потом обрезан. Последнее обнаруживают два особенно глубоких и неровных дефекта правого края пергамена, неодинаковые по размеру, форме и глубине проникновения в сторону текста: на $0,5 \times 2,8$ см в районе строк № 4 и 5 (первый) и на $0,5 \times 3,2$ см в районе строк № 12–15 (второй). Полагаем, что это не просто дефекты обрезки правого поля, а следы мест сшивки этого листа с другими пергаменными листами в рамках единой тетради. Сшивка естественным образом препятствовала легкому, не повреждающему правое поле изъятию листа из тетради, и соответствующие манипуляции привели к двойной глубокой деформации края правого поля. Качественно обрезать оборванный край листа справа, скрывая тем самым очевидные следы его изъятия и одновременно не подвергая опасности сохранность текста у края обреза, было невозможно. Правый край в итоге получил неровную обрезку и имеет волнообразную вертикаль с двукратным смещением следа отрыва листа от мест его фиксации к тетрадному блоку влево, в сторону текста.

Сказанное позволяет предположить, что текст Мстиславовой грамоты ранее был вписан в некий кодекс. При этом текст грамоты располагался не на лицевой, а на оборотной стороне пергаменного листа, а лицевая сторона оставалась чистой. Не исключено, что чистый лист предназначался для миниатюры, которая так и не была создана. Вероятно также и то, что чистый лист обозначал границу между основным текстом кодекса и грамотами и записями, помещавшимися в нем конвоем, если таковые были, и текст Мстиславовой грамоты был в кодексе не один.

Дефектность левого и правого поля подчеркивается наличием глубоких наколов или дополнительных прорезей, которые служили предварительной разметкой для горизонтальной разлиновки строк грамоты. Слева и справа от каждой из строк текста насчитывается по 21-й прорези. Всего прорезей 42. По первой прорези слева нарисован четырехконечный крест (символическая инвокация?). Прорези кажутся едва уместившимися на узких полях рукописи. Размер строк с текстом составляет 13,5–13,7 см (135–137 мм). Размер промежутков между горизонтальными линиями – 0,8–0,9 см. Теперешний размер грамоты определен обрезкой листа со всех его четырех сторон, существенно изменившей и деформировавшей первоначальный вид пергаменного листа с текстом Мстиславовой грамоты.

Сплошные прорези от левого до правого поля при разлиновке средневековых рукописей не делались. Правая и левая ограничительные линии обычно были в кодексах XI–XII в. не одинарными, а двойными. Внешний край ограничительных линий служил границей начала правого и левого поля, размеры которых были весьма значительными. Кроме того, поля не подвергались разлиновке, оставаясь свободными от каких бы то ни было наколов, горизонтальных и вертикальных линий и прочих разметок по всей их площади. Это прямо свидетельствует о том, что первоначально Мстиславова грамота имела большие и чистые левое и правое поле (см. подробнее: Каштанов, Столярова 2019. С. 298–299). Ныне малые по своим размерам левое и правое поле, почти совпадающие по ширине друг другом (ширина правого поля в наименее деформированных местах почти совпадает с шириной левого поля; разница между ними колеблется в пределах 1–2 мм), вероятно, были усечены по предварительно обозначенной границе. Не исключено, что этой границей послужила первая (внешняя) ограничительная линия, заданная при разлиновке листа. Такая линия типична при разлиновке пергамена под текст рукописной книги, а самый факт наличия разлиновки Мстиславовой грамоты наводит на

мысль о присутствии в ее оформлении принципов не канцелярского, а именно книжного письма.

Как уже говорилось, в теперешнем виде лист с Мстиславовой грамотой имеет формат $18,5-18,7 \times 15,7$ см. Кадр с текстом¹², т. е. внутреннее пространство писчего поля, ограниченное с четырех сторон самой верхней и самой нижней горизонтальными, а также ближайшими к тексту (внутренними) левой и правой вертикальной линиями разлиновки, составляет $17,5 \times 13,7$ см. Площадь листа грамоты – $293,59$ см², а площадь текста – $239,75$ см². Таким образом, текст занимает ок. 81,7% площади пергаменного листа¹³ – типичный признак того, что исходный размер листа, на котором написана грамота, был иным, а первоначально бóльшие поля оказались усеченными. Понимая всю приблизительность подобных расчетов¹⁴, попытаемся определить вероятную минимальную площадь листа Мстиславовой грамоты до обрезания ее полей. Учитывая, что отношение площади текста к площади листа в рукописях XI–XIII вв. в среднем составляет 2,16, получаем, что вероятная минимальная площадь листа Мстиславовой грамоты была $239,5 \times 2,16 = 517,32$ см². Этот показатель ближе всего к площади листа Минеи служебной на июнь XII в. (РНБ. Соф. № 206) – $513,76$ см²; Минеи служебной на сентябрь–октябрь (РНБ. Соф. № 188) – $526,75$ см² и Стихираря минейного 1156–1163 гг. (РНБ. Соф. № 384) – $490,25$ см². Высота этих кодексов колеблется от 24,7 см до 26,5 см, а основание – от 18,5 до 21,5 см. Иными словами, в первоизданном виде (до усечения полей при смене переплета) формат этих рукописей был $> 24,7-26,5 \times 18,5-21,5$ см. Первоначальный формат листа с Мстиславовой грамотой (до усечения полей) был, таким образом, не меньше $24,7 \times 18,5$ см¹⁵.

Характер повреждений пергамена справа свидетельствует о довольно грубом изъятии листа с грамотой из рукописи, а также о том, что первоначально она находилась в кодексе не с лицевой, а с оборотной стороны листа. Не исключено, что остававшаяся чистой лицевая сторона листа графически отделяла основной текст кодекса от его «конвоя» – актов и, может быть, записей, касавшихся Юрьева мона-

¹² Пользуемся терминологией С. М. Каштанова, подробнее см.: Столярова, Каштанов 2010. С. 85–86.

¹³ Вычисления производились по максимальным величинам.

¹⁴ Ни одна из древнерусских рукописных книг XI–XIII вв. не сохранилась в своем «родном» переплете. Это значит, что каждый раз при обновлении переплета производилось усечение полей. Сколько раз менялся переплет, сколько раз и насколько значительно обрезались поля этих рукописей, установить невозможно. Очевидно только то, что первоначальный формат этих кодексов был заведомо бóльшим, чем теперешний.

¹⁵ Рассчитывается по минимальным величинам.

стыря. Очень вероятно, что под Мстиславовой грамотой располагался еще какой-то ныне утраченный текст или какая-то его часть (вероятно, не очень значительная – не более 4–5 строк), продолженная на следующем листе кодекса. Иначе трудно объяснить, почему печать была помещена не на обширном нижнем поле (всегда самом большом после правого), а едва уместилась в районе последней строки грамоты, деформируя ее текст. Перед текстом грамоты на том же листе также мог помещаться какой-то несохранившийся текст (возможно, заголовок) или какой-то элемент декора (заставка?). Возможно, тексту Мстиславовой грамоты предшествовала какая-то запись, открывавшаяся небольшой заглавной буквой (малым инициалом) или каким-то иным графическим элементом. Собственно текст Мстиславовой грамоты никаких декоративных элементов не содержит.

Четырехконечный крест перед текстом Мстиславовой грамотой расположен несколько необычно. Он, словно дополнительно, приписан слева, хотя и без признаков участия в письме другого почерка и других чернил¹⁶ (т. е. скорее всего синхронно основному тексту). Иными словами, крест как бы выведен за левую границу текста, графически существует несколько вне его, что весьма странно для символической инвокации как структурной части формуляра грамоты.

Символическую инвокацию в виде креста вероятнее всего было бы видеть в районе первой буквы первой строки, а не вне ее. Поэтому мы склонны предположить, что тексты, прежде окружавшие Мстиславову грамоту, открывались аналогичным знаком, написанным слева от них, между первой и второй ограничительными линиями слева. Каждый такой знак был не только частью внутренней формы актов и (или) записей (инвокация), но и частью внешней формы листа с расположенными на нем текстами. Обрезание левого поля в дальнейшем производилось по первой (внешней) левой ограничительной линии. Именно слева от текста, в границах ограничительных линий помещались мелкие инициалы рукописных книг¹⁷. Знаки креста, вынесенные за левую границу текста, имеются при обозначении песен Миней и Минейных стихирарей рукописных книг XII–XIII вв.¹⁸. Крест (симво-

¹⁶ Точные заключения здесь невозможны вследствие ничтожно малого для исследования графического материала.

¹⁷ Крупные и средние орнаментированные инициалы обычно располагались между левой ограничительной линией и первыми одной или двумя–тремя (реже – четырьмя–пятью) строчными буквами текста. Иными словами, для инициалов в тексте оставлялось место, что подчеркивало их графическое единство.

¹⁸ См., например: Стихирарь минейный, нотированный 1156–1163 гг. (РНБ. Соф. № 384. Л. 112 об., знак #), Минейя праздничная на февраль–август, 1260 и 1352 гг. (ГИМ. Син. № 895. Л. 57, знак знак ☩) и др.

лическая инвокация) древнерусских актов, сохранившихся в составе рукописных книг, также помещался несколько слева от основного текста в границах, обозначенных ограничительными линиями слева (см., например: Тихомиров, Щепкина 1952. С. 26, 30).

На наш взгляд, косвенным признаком того, что первоначально текст Мстиславовой грамоты находился в окружении каких-то небольших актов или записей, а также что обрезание листа производилось по внешней границе ограничительных линий слева, справа, снизу и сверху, свидетельствуют нынешние размеры левого и правого полей грамоты.

И. И. Срезневский описал следы сложения листа с текстом Мстиславовой грамоты и показал, что какое-то время грамота хранилась в виде свитка. Ученый указал, что Мстиславова грамота была «согнута по ширине листа в шесть полос так, что все писанное оставалось внутри свертка» (Срезневский 1860. С. 7). Следы сворачивания листа по горизонтали просматриваются и сейчас под 3-й, 7-й, 11-й, 15-й и 20-й строками, что отмечал и Срезневский (Там же). Кроме того, что грамота была свернута столбцом по горизонтали, она была согнута «поперек справа налево, на две части почти пополам, и потом левый конец был подвернут на $\frac{1}{3}$ долю, а правый пополам» (Там же). И. И. Срезневский предположил, что сложенная таким образом Мстиславова грамота могла быть вложена в футляр «менее квадратного вершка, вышиною не более $\frac{1}{3}$ вершка» (Там же)¹⁹.

Многочисленные признаки «книжного» происхождения обнаруживает и жалованная грамота вел. кн. Олега Рязанского Ольгову монастырю ок. 1371–1372 гг. Исследователи этой грамоты давно отмечали вероятность ее написания в монастырском скриптории или, по крайней мере, в стенах Ольгова монастыря (Донесение 1837. С. 134–135; Романов 1940. С. 213–214; Черепнин 1951. Ч. 2. С. 125–130; Семина 2014. С. 260–268). При этом отрицалась вероятность ее изготовления светским (княжеским) писцом (исследователи оперировали здесь понятием «княжеская канцелярия»). М. В. Семина высказала предположение об участии игумена Ольгова монастыря Арсения в оформлении этой грамоты в качестве «миниатюриста или автора-разработчика композиции» (Семина 2014. С. 265–266). Впрочем, ссылаясь на устное предположение И. А. Лобаковой, М. В. Семина не отрицала вероятности того, что сохранившийся лицевой экземпляр грамоты Олега Ивановича – это торжественная монастырская копия княжеского акта (наподобие «западной локальной традиции» изготавливать монасты-

¹⁹ 1 вершок = 4,445 см.

рем-получателем роскошные иллюминированные копии актов, писавшихся в королевских канцеляриях. – Там же. С. 267, примеч. 38).

Мы полагаем, что так называемая «Мстиславова грамота» была вписана золотом в один из кодексов Юрьева монастыря в 1130 г., вскоре после поездки новгородского кн. Всеволода Мстиславича к отцу в Киев. При этом источником для ее текста послужили не одна, а две грамоты: киевского великого князя Мстислава Владимировича о пожаловании Юрьеву монастырю земель, иммунитета и бана и собственная грамота Всеволода Мстиславича о пожаловании серебряного блюда. О существовании не одного, а двух актов, предшествовавших нынешней «Мстиславовой грамоте», свидетельствует, в частности, ее необычная структура: наличие в ее тексте двойной интитуляции и двойной санкции²⁰. Так называемая «Мстиславова грамота» хранилась в составе некоей книги до тех пор, пока по какой-то причине, нуждающейся в дополнительном исследовании, не была вырезана из нее и не получила выраженных признаков «актовости» (прикрепление к ней печати кн. Федора-Ярослава Всеволодовича²¹).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М.: Наука, 1983. [Aprakos Mstislava Velikogo (The *Mstislav Gospel*) / Pod red. L. P. Zhukovskoy. Moscow: Nauka, 1983.]
- Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М.: Искусство, 1980. [Vzdornov G. I. Iskusstvo knigi v Drevney Rusi: Rukopisnaya kniga Severo-Vostochnoy Rusi XII – nachala XV vekov (Manuscript Book of the Northeastern Rus, the 12th – the Early 15th Centuries). Moscow: Iskusstvo, 1980.]
- Гиппиус А. А. Загадки Мстиславовой грамоты // *Miscellanea Slavica*: Сб. ст. к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 109–129. [Gippius A. A. Zagadki Mstislavovoy gramoty (The Enigmas of the *Mstislav Charter*) // *Miscellanea Slavica*: Sb. st. k 70-letiyu B. A. Uspenskogo. Moscow, 2008. S. 109–129.]
- Донесение в Археографическую комиссию члена ее г. Бередникова о древней грамоте князя Рязанского Олега Иоанновича Ольгову монастырю // *Журнал Министерства народного просвещения*. СПб., 1837. Ч. 15: Июль. Отд. 2. [Doneseniye v Arkheograficheskuyu komissiyu chlena yeye g. Berednikova o drevney gramote knyazya Ryazanskogo Olega Ioannovicha Ol'gou monastyryu (Mr Berednikov' Report to the Archaeographical Commission on the An-

²⁰ Предположение С. М. Каштанова.

²¹ О печати Мстиславовой грамоты см.: Янин 1956; 1970. Т. 2. С. 16–21; 2000; 2004. С. 204.

- cient Charter of Prince Oleg Ivanovich of Ryazan to the Olgov Monastery) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. SPb., 1837. SN. 15: Iyul'. Otd. 2.]
- Евгений (Болховитинов), митроп.* Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Вестник Европы. 1818. № 15–16. [*Yevgeniy (Bolkhovitinov), mitrop.* Primechaniya na gramotu velikogo knyazya Mstislava Volodimirovicha i syna yego Vsevoloda Mstislavicha udel'nogo knyazya Novgorodskogo, pozhalovannuyu Novgorodskomu Yur'yevu monastyryu (Comments to the Charter of Great Prince Mstislav Vladimirovich and His Son Prince Vsevolod Mstislavich of Novgorod Granted to the Novgorodian St George Monastery) // Vestnik Yevropy. 1818. № 15–16.]
- Евгений (Болховитинов), митроп.* Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при Московском ун-те. 1826. Ч. 3. Кн. 1. [*Yevgeniy (Bolkhovitinov), mitrop.* Primechaniya na gramotu velikogo knyazya Mstislava Volodimirovicha i syna yego Vsevoloda Mstislavicha udel'nogo knyazya Novgorodskogo, pozhalovannuyu Novgorodskomu Yur'yevu monastyryu (Comments to the Charter of Great Prince Mstislav Vladimirovich and His Son Prince Vsevolod Mstislavich of Novgorod Granted to the Novgorodian St George Monastery) // Trudy i zapiski Obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh, uchrezhdenного pri Moskovskom un-te. 1826. Ch. 3. Kn. I.]
- Изборник Святослава 1073 г. / Факсимильное изд. под ред. Л. П. Жуковской. М.: Книга, 1983. [Izbornik Svyatoslava 1073 g. (Svyatoslav's Miscellany) / Faksimil'noye izd. pod red. L. P. Zhukovskoy. Moscow: Kniga, 1983.]
- Ильинский Г. А.* Юрьевская грамота 1130 г. / Подгот. текста и публ. Г. С. Баранковой // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2000. М., 2000. С. 325–341. [*Il'inskiy G. A.* Yur'yevskaya gramota 1130 g. (The Mstislav Charter of 1130) / Podgot. teksta i publ. G. S. Barankovoy // Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka. 2000. Moscow, 2000. S. 325–341.]
- Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. [*Kashtanov S. M.* Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika: Akty X–XVI vv. (From the History of Rus Medieval Source: Acta of the 11th–16th Centuries). Moscow, 1996.]
- Каштанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М.: Наука, 2014. [*Kashtanov S. M.* Issledovaniya po istorii knyazheskikh kantselyariy srednevekovoy Rusi (Studies in the History of Princely Chanceries of Medieval Rus). Moscow: Nauka, 2014.]
- Каштанов С. М., Столярова Л. В.* Мстиславова грамота: Проблемы происхождения // Древнейшие государства Восточной Европы, 2017–2018 год: Ранние формы и функции письма. М., 2019. С. 282–330. [*Kashtanov S. M., Stolyarova L. V.* Mstislavova gramota: Problemy proiskhozhdeniya (Mstislav's Charter: Problems of Origin) // Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Yevropy, 2017–2018 god: Ranniye formy i funktsii pis'ma. Moscow, 2019. S. 282–330.]

- Остромирово евангелие 1056–1057 гг.: Факсимильное воспроизведение. М.; Л.: Наука, 1988. [Ostromirovo yevangeliye 1056–1057 gg.: Faksimil'noye vosproizvedeniye. (The *Ostromir Gospel*: A Facsimile) Moscow; Leningrad: Nauka, 1988.]
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. [Polnoe sobranie russkikh letopisej (A Complete Edition of Rus Chronicles). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. Т. 1: Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov.]
- Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992. [Rozhdestvenskaya T. V. Drevnerusskiye nadpisi na stenakh khramov: Novyye istochniki XI–XV vv. (Old Rus Inscriptions on Church Walls: New Sources of the 11th–15th Centuries). St-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1992.]
- Рождественская Т. В.* Надпись с именем князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Древний Псков: Исследования средневекового города. СПб., 1994. С. 77–80. [Rozhdestvenskaya T. V. Nadpis' s imenem knyazy Mstislava iz Georgiyevskogo sobora Yur'yeva monastyrya v Novgorode (An Inscription with Prince Mstislav's Name from St George Monastery Cathedral near Novgorod) // Drevniy Pskov: Issledovaniya srednevekovogo goroda. St-Petersburg, 1994. S. 77–80.]
- Романов Б. А.* Элементы легенды в жалованной грамоте вел. кн. Олега Ивановича Рязанского Ольгову монастырю // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Вып. 3. [Romanov B. A. Elementy legendy v zhalovannoy gramote vel. kn. Olega Ivanovicha Ryazanskogo Ol'govu monastyryu (Elements of a Legend the Charter of Great Prince Oleg Ivanovich of Ryazan to the Olgov Monastery) // Problemy istochnikovedeniya. Moscow; Leningrad, 1940. Vyp. 3.]
- Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. / Сост., вступит. ст. и примечания Ю. И. Гренберга. СПб., 1995. Т. 1. Кн. 1. [Svod pis'mennykh istochnikov po tekhnike drevnerusskoy zhivopisi, knizhnogo dela i khudozhestvennogo remesla v spiskakh XV–XIX vv. (A Corpus of Written Evidence on the Technique of Old Rus Painting, Book Production, and Artistic Craft in the Manuscripts of the 15th–19th Centuries) / Sost., vstupid. st. i primechaniya Yu. I. Grenberga. St-Petersburg, 1995. Kn. 1.]
- Семина М. В.* Грамота великого князя Олега Рязанского XIV века // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2014. Т. 62. [Semina M. V. Gramota velikogo knyazy Olega Ryazanskogo XIV veka (The Charter of Great Prince Oleg of Ryazan) // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom). St-Petesburg, 2014. T. 62.]
- СК 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. [Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khraryashchikhsya v SSSR, XI–XIII vv. (A Catalogue of Slavonic and Rus Manuscripts Kept in the USSR, the 11th–13th Centuries). Moscow: Nauka, 1984.]

- Срезневский И. И.* Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.). СПб., 1860. [*Sreznevskiy I. I.* Gramota velikogo knyazuza Mstislava i syna yego Vsevoloda Novgorodskomu Yur'yevu monastyryu (1130 g.) (Great Prince Mstislav and His Son Vsevolod's Charter to St George Monastery near Novgorod, 1130). St-Petersburg, 1860.]
- Столярова Л. В., Каштанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М.: ун-т Дмитрия Пожарского, 2010. [*Stolyarova L. V., Kashtanov S. M.* Kniga v Drevney Rusi (XI–XVI vv.) (Book in Old Rus, the 11th–16th Centuries). Moscow: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2010.]
- Тихомиров М. Н., Щепкина М. В.* Два памятника новгородской письменности. М.: Госкультпросветиздат, 1952. [*Tikhomirov M. N., Shchepkina M. V.* Dva pamyatnika novgorodskoy pis'mennosti (Two Monuments of Novgorodian Writing). Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1952.]
- Черепнин Л. В.* Русская палеография. М.: Гос. изд-во полит. ли-ры, 1956. [*Cherepnin L. V.* Russkaya paleografiya (Russian Palaeography). Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1956.]
- Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Ч. 2. [*Cherepnin L. V.* Russkiye feodal'nyye arkhivy XIV–XV vekov (Russian Feudal Archives of the 14th–15th Centuries). Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1951. Ch. 2.]
- Щавинский В. А.* Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. [*Shchavinskiy V. A.* Ocherki po istorii tekhniki zhivopisi i tekhnologii krasok v Drevney Rusi (Essays in the History of the Technique of Painting and Making of Pigments in Old Rus). Moscow; Leningrad: Gos. sots.-ekon. izd-vo, 1935.]
- Янин В. Л.* Печать Мстиславовой грамоты // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М., 1956. Вып. 65. С. 42–48. [*Yanin V. L.* Pechat' Mstislavovoy gramoty (The Seal of the *Mstislav Charter*) // Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury AN SSSR. Moscow, 1956. Вып. 65. С. 42–48.]
- Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М.: Наука, 1970. Т. 2. [*Yanin V. L.* Aktovyye pečati Drevney Rusi X–XV vv. (Document Seals of Old Rus, the 10th–15th Centuries). Moscow: Nauka, 1970. T. 2.]
- Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. [*Yanin V. L.* Novgorodskie акты XII–XV vv. Khronologicheskii kommentariy (Novgorodian Acta: A Chronological Commentary). Moscow: Nauka, 1991.]
- Янин В. Л.* К вопросу о дате древнейшего русского акта // Проблемы всемирной истории: Сб. ст. в честь А. А. Фурсенко. СПб., 2000. С. 159–162. [*Yanin V. L.* K voprosu o date drevneyshego russkogo akta (On the Date of the Earliest Rus Charter) // Problemy vseмирной istorii: Sb. st. v chest' A. A. Fursenko. St-Petersburg, 2000. S. 159–162.]
- Янин В. Л.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М.: Наука, 2004. [*Yanin V. L.* Srednevekovyy Novgorod: Ocherki arkheologii i istorii (Medieval Novgorod: Essays in Archaeology and History). Moscow: Nauka, 2004.]

Информация об авторе

Любовь Викторовна Столярова
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории Византии и Восточной Европы, Институт всеобщей истории РАН
Российская Федерация, 119334,
Москва, Ленинский пр-т, д. 32А
e-mail: lvsto@mail.ru

Information about the author

LYUBOV V. STOLYAROVA
Dr.Sc. (Hist.), Leading Researcher at the Department of Byzantine and East European History of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 119334,
Moscow, Leninsky Prospekt 32A
e-mail: lvsto@mail.ru